

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 910.4; 63.3(2)51; 327

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26

Основные направления политики России в борьбе за сферы влияния на севере Тихого океана в начале XVIII века

Мария Михайловна Коскина

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Россия;

Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Россия

maria14678@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6877-7647>

Статья посвящена изучению истоков колониальной борьбы европейских держав за сферы влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XVII – первой половине XVIII в. Международная обстановка, сложившаяся вокруг процесса открытия и освоения северного района Тихого океана, фактор опасения метрополий утратить сферы своего влияния выделяются как одна из главных причин продвижения стран в регионе. Систематизируются причины изучения Северо-Тихоокеанских территорий, отмечаются экономические, политические и научные предпосылки. В первой половине XVIII в. Тихий океан становится ареной геополитических интересов ведущих держав. С одной стороны, для этого периода характерно англо-французское колониальное противостояние. С другой – интерес этих стран к северу Тихого океана не был так ярко выражен в сравнении с позициями России и Испании в регионе. Тем не менее на стыке Азии и Америки произошло столкновение интересов нескольких стран, выраженное в непосредственной и потенциальной экспансии. Именно в первую половину XVIII в. прослеживается формирование международных отношений по вопросам изучения севера Тихого океана и зарождение борьбы держав за сферы влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В статье рассматривается взгляд Испании, Франции, Великобритании и России на ход колонизации Северной Америки. Российская империя представляется основным участником геополитики на севере Азиатско-Тихоокеанского региона. Систематизируются и анализируются основные направления политики России в борьбе за сферы влияния в регионе. Изучается установление российско-британских, российско-французских и российско-испанских отношений по вопросам исследования указанных территорий в первой половине XVIII в., анализируется взаимовлияние стран на процесс изучения Северо-Тихоокеанского региона и дальнейшего освоения западного побережья Северной Америки.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, сферы влияния, колонии, международные отношения, Российская империя

Благодарность: Исследование выполнено в Институте всеобщей истории РАН за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043> «Борьба за колонии на Севере Тихого океана в XVIII – первой половине XIX в.».

Original article

The Main Directions of Russian Policy in the Struggle for Spheres of Influence in the North Pacific Ocean at the Beginning of the 18th Century

Maria M. Koskina

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Moscow Region State University, Mytishchi, Russia

maria14678@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6877-7647>

The article is devoted to the study of the origins of the colonial struggle of European powers for spheres of influence in the Asia-Pacific region in the late 17th – first half of the 18th century. The international situation around the process of opening and developing the northern Pacific Ocean, the fear of metropolises to lose their spheres of influence stand out as one of the main reasons for the advancement of countries in the region. The reasons for the study of the North Pacific Territories are systematized, economic, political and scientific prerequisites are noted. In the first half of the 18th century, the Pacific Ocean became the arena of geopolitical interests of leading powers. On the one hand, this period was characterized by an Anglo-French colonial confrontation. On the other hand, the interest of these countries in the north of the Pacific Ocean was not so pronounced in comparison with the positions of Russia and Spain in the region. Nevertheless, at the intersection of Asia and

© Коскина М. М., 2022

America, there was a clash of interests of several countries, expressed in direct and potential expansion. It was in the first half of the 18th century that the formation of international relations on the study of the North of the Pacific Ocean and the emergence of the struggle of powers for spheres of influence in the Asia-Pacific region were traced. The article examines the view of Spain, France, Great Britain and Russia on the course of colonization of North America. The Russian Empire seems to be the main participant in geopolitics in the north of the Asia-Pacific region. The main directions of Russia's policy in the struggle for spheres of influence in the region are systematized and analyzed. The development of Russian-British, Russian-French and Russian-Spanish relations on the study of these territories in the first half of the 18th century is studied, the interaction of countries on the process of studying the North Pacific region and the further development of the west coast of North America is analyzed.

Keywords: Asia-Pacific, spheres of influence, colonies, international relations, Russian Empire

Acknowledgements: The study was supported at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences by the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043>, "The struggle for colonies in the North Pacific Ocean in the XVIII – first half of the XIX centuries".

Введение. Активная колониальная экспансия европейских держав в XVIII в. привела к вовлечению в орбиту их политики обширных территорий Азии, Африки и Америки. Север Тихого океана оставался неизученным регионом, его потенциал вызывал интерес у многих стран, стремившихся расширить научные знания о мире, но также ведущих напряжённую борьбу за природные ресурсы, развитие торговли и промыслов. Конкуренция европейских государств за расширение сфер влияния являлась одной из важнейших причин дальнейшего поиска и освоения новых земель. Представляется актуальным рассмотреть малоизученный аспект темы – международную обстановку конца XVII – первой половины XVIII в., сопутствующую процессу открытия и освоения северного района Тихого океана, особое внимание уделяется Российской империи как участнику geopolitics на севере Азиатско-Тихоокеанского региона. Изучение истоков борьбы за колонии позволит понять процессы, происходившие на данной территории в более позднее время.

В отечественной и зарубежной историографии в целом поднимались вопросы изучения Азиатско-Тихоокеанского региона, которые, в том числе касались особенностей освоения этих территорий европейскими странами [1–8]. При этом международные отношения в регионе остаются малоизученной темой. Исключение составляют некоторые недавно вышедшие работы [9–14]. Вместе с тем изучение взгляда российского, испанского, французского и британского правительств на ход колонизации Северной Америки требует дальнейших исследований. Особый интерес представляет рассмотрение Российской империи как одного из главных участников процесса освоения

Азиатско-Тихоокеанского региона и анализ взаимовлияния стран в этом вопросе.

Методология и методы исследования. При написании статьи использована методология, опирающаяся на современные достижения исторической науки и учитывающая достижения междисциплинарного подхода. Применены как традиционные методы исследования – сравнительный, описательный, так и новые – элементы микроистории и др. При рассмотрении исследовательского вопроса использованы теоретические исторические (биографический, ретроспективный), а также методы смежных исторических дисциплин (метод картографии) и др. В данной статье мы опираемся на методику изучения истоков Русской Америки, предложенной А. Ю. Петровым, в частности, обращаемся к истории Русской Америки в «узком и широком аспектах» [15].

Результаты исследования и их обсуждение. Победа в Северной войне сделала Россию полноправным участником европейской международной системы. В 1721 г. Россия была провозглашена империей. Пётр I наблюдал все происходившие процессы, связанные с колонизацией новых территорий и уже видел свою страну колониальной державой, которая, закрепившись на своих западных границах, имела амбиции на южном и восточном направлениях, проявляла интерес к заокеанским территориям. В результате проведённых Петром I реформ появилась материальная база для будущих исследований: создание военно-морского флота, развитие металлургии, судостроения, торговли, астрономии, картографии и др.

Россия не принимала непосредственного участия в колониальных войнах западных стран. Однако вопрос о безопасности своих владений на Дальнем Востоке был актуален

для Петровской эпохи. Оказывало своё влияние стремление Англии и Франции воспрепятствовать усилению военного могущества России. Укрепление границ, помимо других обстоятельств, требовало изучения и освоения земель в северной части Тихого океана, что являлось внешнеполитическим вопросом стратегического значения [2, с. 43]. Пётр I понимал, что у западных стран нет точных сведений о северных тихоокеанских территориях. Россия могла включиться в борьбу за колонии по праву первооткрывателя. Образование «заморских» колониальных владений могло повлиять на усиление международного положения государства и закрепление за ним статуса империи. Интерес к новым землям был вызван не только научной составляющей и экономическими факторами, но политические, стратегические причины, конкуренция стран за расширение сфер влияния, геополитические интересы укрепления своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе повлияли на дальнейшее изучение указанных территорий.

В Петровскую эпоху географические изыскания и развитие самой географии носили организованный государственный характер. Проводились широкие исследования, направленные на изучение европейской территории России, Каспийского моря и прилегающих к нему обширных территорий, восточных регионов страны. В Восточной политике Петра I мы выделяем несколько направлений: Сибирь, Китай, Дальний Восток, Тихий океан. В это время проводились поиски сухопутных путей в Китай и Индию. При проведении дипломатической миссии в Китай российскому послу поручались политические и торговые задачи по урегулированию спорных вопросов. Параллельно было необходимо производить сбор научного материала как о Китае, так и о Сибири по пути следования. При изучении внутренних районов Сибири большое внимание уделялось научным изысканиям в разных областях знания, исследованиями руководили широко образованные учёные. Плаванья по Северному Ледовитому океану были обусловлены поиском новых земель. Участие в них принимали служилые люди. Более подробно следует выделить изучение Дальнего Востока и изыскания в водах Тихого океана, проведённые российскими тихоокеанскими экспедициями конца XVII – первой половины XVIII в.

Экспедиции можно разделить по географическому признаку, поскольку они имели разные направления исследовательской деятельности. На Дальнем Востоке перед ними стояла задача открытия морского пути из Охотска на Камчатку, который мог бы предоставить возможность для плаваний по Тихому океану и поиска новых земель. Одновременно экспедиции должны были проводить изыскания вдоль западного побережья самого полуострова и южной его оконечности, изучать южные берега Охотского моря, исследовать северные Курильские острова и морской путь с Камчатки к берегам Японии. На Тихом океане экспедициям предписывалось проводить поиск земель восточнее «Анадырского носа», исследовать тихоокеанский путь в Северную Америку, установить подлинное взаиморасположение Азии и Америки. Русские географические открытия способствовали образованию «заморских» колониальных владений. Открытие Америки со стороны России являлось закономерной частью широкого колониационного движения через Сибирь к берегам Тихого океана, а затем и северо-западной части Америки [16, с. 307].

Российские тихоокеанские экспедиции можно условно классифицировать и по некоторым характеристикам организации и проведения исследований. Так, выделим государственные и частные экспедиции. Указы об организации исследовательских плаваний, как правило, исходили от императора, но сибирский губернатор мог и самостоятельно выступать за проведение исследований в регионе. Инициаторами новых изысканий могли быть сибирские казаки, которые проводили свои собственные исследования. Такие плаванья были характерны для ранних экспедиций на Дальнем Востоке. Они преследовали государственные интересы и действовали по указу императора, однако плаванья могли быть своевольными, частными (например, экспедиция И. П. Козыревского на Курильские острова). Исследования на Тихом океане также имели частную инициативу, но в основном исходили от государства. В связи с этим интерес представляет предложение Ф. С. Салтыкова по организации купеческой деятельности по освоению Азиатско-Тихоокеанского региона уже в начале XVIII в. [17].

Другим критерием в классификации проводимых исследований можно назвать

их секретный и открытый характер. Понимание необходимости исследования белых пятен на карте, в частности севера Тихоокеанского региона, присутствовало как у соотечественников, так и у иностранцев. Общественное движение народных масс на восток не было секретом для людей эпохи Петра I. Сведения о проводимых исследованиях распространялись, собирались и влияли на дальнейшее изучение новых территорий. При организации первых тихоокеанских экспедиций в инструкциях не упоминается конфиденциальность проводимых исследований. Однако, с другой стороны, организация правительственных экспедиций на Тихом океане вместе с тем носила секретный характер. Следует учитывать, что помимо официальных инструкций существовали негласные инструкции, возможно, в устной форме, либо дополнительные документы, которые уничтожались сразу после прочтения (например, экспедиция И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лукина, а также экспедиции на Камчатку В. Беринга). Как отмечают современные исследователи, одна из причин секретности была связана со стремлением избежать конфликта с западными странами по вопросам международного колониального права, нормы которого уже действовали в Западной Европе с конца XV в., но ещё не применялись в России. Наблюдалось стремление избежать конфликта с мадридским двором, считавшим север Тихого океана своими колониальными владениями [14, с. 93].

Российские тихоокеанские экспедиции можно разделить по масштабности задействованных в их организации и проведении российских регионов и структур. Изучение севера Тихого океана российскими экспедициями представляется постепенным процессом, охватывающим большой временной промежуток, в течение которого организация исследований претерпела качественные изменения. От менее масштабных экспедиций (в плане стоящих перед ними целей, количества участвующих в их осуществлении лиц, их профессионализма, финансовой стороны вопроса, вовлечённости других территорий страны и различных учреждений в их реализацию) правительство постепенно пришло к идее организации специальной глобальной экспедиции по изучению Азиатско-Тихоокеанского региона, которой стала Вторая Камчатская экспедиция под руководством В. Беринга.

Со временем географические изыскания на севере Тихого океана приобрели вид единого, целенаправленного процесса, имевшего сложные и многочисленные задачи и представляющего собой волю монарха по реализации многостороннего плана открытия и освоения Азиатско-Тихоокеанского региона. Такая продуманная система организации масштабных исследований на Севере Тихого океана, подчинённая государственному контролю, вовлекающая в реализацию различные регионы страны, многочисленные учреждения, профессиональных исполнителей – участников плаваний, была заложена и во многом оформлена благодаря замыслам и деятельности Петра Великого.

В результате деятельности экспедиций были найдены новые сухопутные маршруты между Якутском и Охотском, изучен морской путь от Охотска до Камчатки, исследованы северные Курильские острова, южная часть Охотского моря и Шантарские острова. Первыми русскими, обнаружившими Северную Америку, были И. Федоров и М. Гвоздев, которым удалось подойти к «Большой земле» в 1732 г. Однако для освоения Дальнего Востока, открытия и колонизации северо-западной части Америки особое значение имели Камчатские экспедиции под руководством В. Беринга [18; 19]. В целом в первой половине XVIII в. деятельность экспедиций повлияла на изучение и освоение севера Тихого океана, подготовку дальнейших масштабных исследований, закрепление приоритета России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одной из главных стран – участниц борьбы за сферы влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе являлась Испанская монархия. Права на испанские территории на северо-западе Северной Америки были официально заявлены на международном уровне и подтверждены географическими изысканиями ещё в XV в. Причиной возобновления испанской колонизации в XVIII в. наряду с другими обстоятельствами следует считать внешнеполитический фактор. До испанских властей доходила информация о приближении русских к северо-западному побережью Америки. Опасаясь утратить сферу своего влияния, во второй половине XVIII в. испанцы активно продвинулись в Верхнюю Калифорнию и основали ряд миссий [см.: 9].

В свою очередь, в России планировали составить конкуренцию испанской колони-

зации в Северной Америке, используя при этом дипломатию и слабые места испанской политики продвижения. Особое место занимали идеи по мирному освоению новых территорий. Вопросы с положением «иноверцев» в первой половине XVIII в. стояли на повестке дня, так как со времени продвижения русских на север Тихого океана продолжалось активное взаимодействие с коренными жителями [20, с. 49].

Другой страной, заинтересованной в изучении Азиатско-Тихоокеанского региона, была Франция. Проникновение французов в Северную Америку относится ко второй половине XVI в., а систематическая колонизация – к началу XVII в. В 1716 г. при посещении Франции Петром I Парижская академия наук выразила мнение о необходимости исследования взаиморасположения Азии и Америки, отталкиваясь, прежде всего, от важности проблемы, стоявшей перед географической наукой. При этом отмечалось, что подобное исследование может быть осуществлено только русским царём.

Вместе с тем Парижская академия наук обратилась к Петру I с просьбой разрешить французским ученым проехать в Сибирь, определить расстояние между восточным побережьем Азии и западным побережьем Северной Америки, изучить состав населения Америки и прилегающих к ней островов. Принимая во внимание позицию царя в этом вопросе, становится очевидным его ответ: царь заявил французским учёным, что Россия собственными средствами решит поставленную задачу. Данная ситуация подчёркивает геополитические интересы стран при изучении указанных территорий [2, с. 24–25].

Камчатские экспедиции Беринга вызвали интерес и усиливали беспокойство европейских стран. Иностранные дипломаты, в том числе и французские, стремились собрать информацию по этому вопросу. Французский посол Кампредон оставил сведения о поиске морского пути в Индию. Он сообщал, что после Северной войны главной задачей Петра I стало налаживание торговых связей с восточными странами. Посол считал, что царь направил из Архангельска два корабля для установления истинного взаиморасположения Азии и Америки и отыскания морского пути в Индию через устье реки Обь. Французский посол полагал, что если бы такой путь был найден, то Россия

могла бы составить конкуренцию Англии и Голландии, так как на его преодоление до берегов Японии уходило бы два месяца, а не полтора года как при кругосветном путешествии [17, с. 32]. Исследователи считают, что такая экспедиция могла быть реальной, но она закончилась неудачей так же, как и экспедиция на Дальний Восток из Архангельска. Французский специальный посланник Эдуар-Саломон Фонтон де ль'Этан-ла-Виль собирал сведения об исследованиях В. Беринга [9, с. 15].

Любопытное предположение было выдвинуто М. И. Беловым. Как известно, во время Первой Камчатской экспедиции В. Беринг не стал продвигаться севернее 67° 18' с. ш. и 167° з. д. и отдал приказ о возвращении на Камчатку. Исследователь предполагал, что в таком решении какую-то роль сыграли связи В. Беринга с некоторыми иностранными дипломатами. Достижение экспедицией Аляски, на территорию которой могла претендовать Франция, союзница Голландии, позволило бы закрепить эту землю по праву первооткрытия за Россией [21, с. 255–256]. Получалось, что В. Беринг не хотел плыть к берегам Аляски, поскольку мог нарушить интересы Франции. Конечно, с таким предположением едва ли можно согласиться, тем более что в 1730 г. В. Беринг подал правительству проект организации новой экспедиции к берегам Америки и Японии. Посещение Японии не могло совпадать с интересами Голландии, которая в то время являлась единственной страной, получившей от Японии право торговли [22, с. 354]. В целом стремление к исследованию Японии, возможность установления с ней контактов ещё в петровское время было актуальным вопросом. Интересно также, что Пётр I, хорошо знавший карты, считал, что Япония и Америка находятся недалеко друг от друга. Этот факт отмечается некоторыми исследователями как объяснение поиска берегов Америки вблизи Курильских островов.

Интерес Франции к российским открытиям можно рассмотреть с точки зрения научных причин, заключающихся в стремлении Франции получить новые географические сведения, собранные иностранными экспедициями. С середины XVIII в. на французских картах изображался архипелаг из предполагаемых островов на западе Тихого океана. В атласе Ж. Н. Делиля показан маршрут испанца Менданы, в «Общем

атласе» Ж. Б. де Анвиля был изображён ряд островов [23]. Результаты российских открытий также нашли своё отражение на сводных картах Франции. Французские картографы долгое время сотрудничали с Петербургской академией наук. При организации Второй Камчатской экспедиции профессор Ж. Н. Делиль был специально приглашен из Франции для утверждения будущего маршрута экспедиции.

С другой стороны, в это время происходили случаи похищения российских карт. Было установлено, что английский посол в Петербурге и некий французский агент одновременно получили карту В. Беринга без его ведома. Как выяснилось, сам Ж. Н. Делиль в больших количествах пересылал карты в Париж. Опубликованная в 1752 г. карта Делиля не соответствовала действительности и предположительно была издана одновременно для использования новых сведений и для подрыва приоритета русской науки [1, с. 253–255].

На рубеже XVII–XVIII вв. Британская империя состояла из одиннадцати колоний на восточном побережье Северной Америки и ещё не имела твёрдых позиций на севере Тихого океана. Однако Компания Гудзонова залива занималась продвижением к северо-западу Америки, границы колоний постепенно двигались на запад. В первой половине XVIII в. британские моряки неоднократно осуществляли кругосветное плавание, заходя в северную часть Тихого океана. Английские корабли достигали калифорнийского побережья, нападали на испанские суда, демонстрировали свои притязания на сферы влияния в Новом Свете [24, с. 36–40].

В XVIII в. ценные разведданные предоставляли британскому правительству дипломаты, а также военные специалисты, находившиеся на царской службе [25, с. 177–178]. Морской офицер Джон Ден помимо других фактов развития российского флота оставил интересные предположения о возможностях использования военного флота России в мирное время, в том числе для развития торговли. Кроме того, интерес представляют сведения об острове Тобаго в Вест-Индии [26]. Предложение по захвату острова Тобаго принадлежало английскому купцу Руперту Беку. В 1699 г. герцог Фердинанд просил Петра I принять под свою державу принадлежавший ранее Курляндии остров. Отмечалось, что такой шаг мог бы

положительно повлиять на развитие торговли между Россией и Латинской Америкой. Однако данный проект не был осуществлён [Там же, с. 186].

Многие страны были заинтересованы в открытии пролива Аниан и снаряжали исследовательские экспедиции. Изначально цель плаваний была научная – географические изыскания и описание новых территорий. Постепенно поиск пролива приобретал экономическое и политическое значение. Попытки иностранцев найти путь в Индию и Китай вдоль берегов Северного Ледовитого океана, как и северо-западным путём, обогнув Северную Америку, оказались безуспешными. Между тем в северо-восточном проходе вокруг Азии совершались открытия русскими путешественниками [1, с. 28].

К Петровской эпохе относятся идеи Ф. С. Салтыкова по поиску и использованию морского пути от Архангельска в Тихий океан, до Японии и Китая. По его мнению, такой путь мог бы принести большую пользу государству и позволил бы конкурировать с западными торговыми компаниями в восточных странах [17, с. 21–24]. Английский капитан Джон Перри в своей книге сообщает сведения о запланированных российских тихоокеанских экспедициях. Отмечает, что Пётр I хотел провести исследования для определения возможности прохождения кораблей мимо Новой Земли в Татарское море. Дальнейшее строительство кораблей в этом регионе и отправка их к берегам восточных стран могли бы привести к открытию нового, выгодного пути для торговли [27, с. 40–41].

Пётр I планировал проложить торговый путь в Индию и поэтому намеревался послать два корабля на Мадагаскар, который рассматривался как промежуточная станция для торговли с Индией. По инструкции кораблям было необходимо идти до Бенгалии. Пираты, обосновавшиеся на острове Мадагаскар, искали покровительства у европейских государей. Пётр I решил предложить им своё покровительство и тем самым получить стратегически важный опорный пункт в южных морях. Данное предприятие не было реализовано. Вместе с тем, следует отметить, что Пётр I обдумывал пути установления связей не только с Ост-Индией, но и с Вест-Индией, а также с Америкой, торговля с которой полностью находилась в руках Испании. В 1716 г. несколько торговых домов в Петербурге запросили право торговли с Японией и

Ост-Индией. В 1724 г. был подписан указ об учреждении компании для торговли с Испанией, в 1725 г. – указ о посылке кораблей в Средиземное море, в Кадис [2, с. 41].

В первой половине XVIII в. Тихий океан становится ареной геополитических интересов ведущих стран. Европейские державы занимались завоеванием и освоением заморских территорий. Соперничество между Францией и Великобританией за колонии стало одной из доминант европейской и мировой политики. Однако представляется необходимым рассматривать развитие международных отношений в регионе с учётом успешного продвижения Российской империи и сильных позиций Испанской монархии на данной территории. Каждая из четырёх держав была заинтересована в изучении севера Азиатско-Тихоокеанского региона как с научных, так и с экономических и политических позиций. Взаимовлияние стран, стремление к первооткрытию со всеми преимуществами этого права представляли собой импульс в дальнейшем продвижении в регионе. Изыскания держались в секрете, но дипломатические службы собирали информацию о новых географических открытиях.

Общее осложнение международной обстановки, англо-французские войны за колонии наряду с другими причинами побуждали Россию ускорить поиски новых торговых путей и исследовать неизвестные ещё земли на Тихом океане, обезопасить свои границы, утвердить правовой статус новых территорий, решить вопрос с «иноверцами». Географические изыскания на севере Тихого океана в первой половине XVIII в. приобрели вид единого, целенаправленного процесса, который должен был реализовывать многозадачный и широкомасштабный план открытия и освоения Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот процесс можно представить в виде классификации по географическим направлениям изысканий, а также по внутренним особенностям организации и проведения исследований. В свою очередь, успехи России на севере Тихого океана способствовали продвижению англичан с западного побережья Северной Америки на восточный, организации исследовательских экспедиций.

Российско-французские отношения в регионе во многом носили научный характер. Французские картографы активно сотрудничали с Петербургской академией наук. Вместе с тем понимание экономиче-

ских и геополитических интересов, связанных с планами по развитию торговли с восточными странами, также имело своё значение в дипломатических отношениях держав.

Российско-испанские отношения на северо-западе Тихого океана в конце XVII–XVIII вв. определили вектор и характер последующего освоения запада Америки. Амбициозная политика Петра I способствовала уверенному территориальному продвижению русских к Тихому океану, обеспечила расширение границ Российской империи. В России знали и учитывали позиции Испанской монархии в регионе. В свою очередь, освоение Испанией Калифорнии и продвижение на север было осуществлено во многом в результате опасений русского закрепления в Калифорнии.

Заключение. Таким образом, в рамках исследовательской статьи рассмотрена международная обстановка конца XVII – первой половины XVIII в., сопутствующая процессу открытия и освоения северного района Тихого океана. Особое внимание уделено Российской империи как участнику геополитики на севере Азиатско-Тихоокеанского региона. Удалось систематизировать и проанализировать основные направления политики России в борьбе за сферы влияния в регионе. Выделены основные направления исследовательской деятельности российских тихоокеанских экспедиций, рассмотрены особенности организации и проведения плаваний и происшедшие в этом процессе изменения. В целом удалось проанализировать причины борьбы за колонии и выделить значение международного фактора в борьбе за сферы влияния на севере Тихого океана в первой половине XVIII в. Столкновение интересов нескольких стран выразилось в непосредственной и потенциальной экспансии. Общая внешнеполитическая обстановка, научный интерес к неизвестным территориям, экономические выгоды, развитие торговых отношений, геополитические интересы, борьба за сферы влияния стали причинами активизации исследовательской деятельности в северной части Тихого океана. Открытое противостояние стран станет выражено несколько позднее, однако именно в первую половину XVIII в. прослеживается формирование международных отношений по вопросам изучения Северо-Тихоокеанских территорий и зарождение борьбы держав за сферы влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Список литературы

1. Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М.: Наука, 1971. 298 с.
2. Дивин В. А. Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 374 с.
3. Альперович М. С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М.: Наука, 1993. 238 с.
4. Испания и Россия: дипломатия и диалог культур: три столетия отношения / отв. ред. О. В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 926 с.
5. Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб.: Алетейя, 2013. 350 с.
6. Golder F. A. Russian Expansion on the Pacific. 1641–1850. Cleveland: The Arthur H. Clark co., 1914. 382 p.
7. Olson W. M. Through Spanish Eyes. Spanish Voyage to Alaska, 1774–1792. Juno, Alaska: Heritage Research. 2002. 576 p.
8. Perras G. R. Review Farrow L. Seward's Folly // A New Look at the Alaska Purchase. The American Historical Review. 2018. Vol. 123. 220 p.
9. Петров А. Ю., Косторниченко В. Н., Коскина М. М. Международные аспекты колонизации северо-запада Америки и Калифорнии в конце XVII–XVIII вв. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. С. 7–30.
10. Косторниченко В. Н. «Русская Америка» и международная дипломатия: Франсиско Миранда при дворе Екатерины II // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. Вып. 3. С. 85–97.
11. Косторниченко В. Н. Русская и Испанская Америка в XVIII веке: внешнеполитическая борьба за тихоокеанский фронт // Латинская Америка. 2020. № 11. С. 67–81.
12. Волосюк О. В. Испанцы и русские на Тихом океане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2011. № 1. С. 134–148.
13. Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII в. (по материалам испанских архивов) / сост., под общ. ред. А. Ю. Петрова; ред.-сост. В. Н. Косторниченко. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2020. 218 с.
14. Петров А. Ю., Савельев И. В. Особенности правового взаимодействия участников экспедиций по изучению Тихоокеанского региона (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вопросы истории. 2021. № 9-1. С. 88–98.
15. Петров А. Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М. Г., Ермолаев А. Н., Савельев И. В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81, № 12. С. 1090–1099.
16. Всемирная история: в 6 т. Т. 4: Мир в XVIII веке. М.: Наука, 2013. 786 с.
17. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. // Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в. / гл. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1984. Т. 1. 318 с.
18. Материалы об экспедиции, снаряженной в Камчатку для открытия берегов Америки, о действиях там Беринга и Чирикова и о прекращении этой экспедиции (1733–1743) // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 341 (Собрание документальных материалов по истории российско-американской компании и русских владениях в Северной Америке). Оп. 888. Д. 1.
19. Записка [Н. С. Мордвинова?] «О правости россиян на владение северо-западным берегом Америки...» // Российский государственный исторический архив. Ф. 994 (Мордвиновы). Оп. 2. Д. 866.
20. Петров А. Ю., Савельев И. В. Петровская эпоха и развитие института аманатства на Дальнем Востоке и севере Тихого океана // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2022. № 2. С. 48–57.
21. Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времён до середины XIX века. М.: Морской транспорт, 1956. 591 с.
22. Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 425 с.
23. D'Anville J. Bourguignon Hemisphere Occidental ou du Nouveau Monde, 1771. Hemisphere Oriental ou de l'Ancien Monde. J. B. V. D'Anville Atlas general. Paris, 1761. P. 1.
24. Копелев Д. Н. От мыса Головнина к земле Александра I: российские кругосветные экспедиции в первой половине XIX века. М.: РОССПЭН, 2021. 311 с.
25. Лабутина Т. Л. Британский морской офицер Джон Ден на службе Петра I // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 177–188.
26. Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого / пер. с англ. Е. Е. Путятин; вст. ст., науч. ред., пер. П. А. Кротова. СПб.: Историческая иллюстрация, 1997. 190 с.
27. Перри Джон. Состояние России при нынешнем царе / пер. с англ. княжны Ольги Михайловны Дондуковой-Корсаковой; предисл. М. Семевского. М.: Изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1871. 193 с.

28. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799) / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Междунар. отношения, 1997. 478 с.

29. Иерусалимский Ю. Ю., Давыдов В. В., Коскина М. М. Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе // Вестник Томского университета. Серия «История». 2020. № 66. С. 130–142.

Информация об авторе

Коскина Мария Михайловна, младший научный сотрудник; Институт всеобщей истории РАН; 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; аспирант, Московский государственный областной университет; 141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24; e-mail: maria14678@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6877-7647>.

Для цитирования

Коскина М. М. Основные направления политики России в борьбе за сферы влияния на севере Тихого океана в начале XVIII века // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 17–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 16.09.2022.

References

1. Efimov, A. V. From the history of great Russian geographical discoveries. M: Nauka, 1971. (In Rus.)
2. Divin, V. A. Russian navigation in the Pacific Ocean in the XVIII century. M: Mysl', 1971. (In Rus.)
3. Al'perovich, M. S. Russia and the New World (the last third of the 18th century). M: Nauka, 1993. (In Rus.)
4. Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures: three centuries of relations. M: Indrik, 2018. (In Rus.)
5. Labutina, T. L. British in Russia in the XVIII century. SPb.: Aleteiya, 2013. (In Rus.)
6. Golder, F. A. Russian Expansion on the Pacific. 1641–1850. Cleveland: The Arthur H. Clark co. 1914. (In Engl.)
7. Olson, W. M. Through Spanish Eyes. Spanish Voyage to Alaska, 1774–1792. Juno, Alaska: Heritage Research. 2002. (In Engl.)
8. Perras, G. R. Review Farrow L. Seward's Folly: A New Look at the Alaska Purchase. The American Historical Review. 2018. № 123. 220 p. (In Engl.)
9. Petrov, A. Yu., Kostornichenko, V. N., Koskina, M. M. International aspects of the colonization of the northwest of America and California at the end of the XVII–XVIII centuries. Bulletin of MGIMO University, no. 13, pp. 7–30, 2020. (In Rus.)
10. Kostornichenko, V. N. "Russian America" and international diplomacy: Francisco Miranda at the court of Catherine II. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social sciences, no. 3, pp. 85–97, 2018. (In Rus.)
11. Kostornichenko, V. N. Russian and Spanish America in the 18th century: foreign policy struggle for the Pacific frontier. Latin America, no. 11, pp. 67–81, 2020. (In Rus.)
12. Volosyuk, O. V. Spaniards and Russians in the Pacific Ocean. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia, no. 1, pp. 134–148, 2011. (In Rus.)
13. Russia and Spain in the northwest of America in the second half of the XVIII century. (according to the materials of Spanish archives). Ryazan: Ryazanskiy gosudarstvenniy universitet im. S. A. Esenina, 2020. (In Rus.)
14. Petrov, A. Yu., Savel'ev, I. V. Features of legal interaction between participants in expeditions to study the Pacific region (late XVII – early XVIII centuries). History issues, no. 9–1, pp. 88–98, 2021. (In Rus.)
15. Petrov, A. Yu., Kapalin, K., Malakhov, M. G., Ermolaev, A. N., Savel'ev, I. V. History and heritage of Russian America. Bulletin of the Russian Academy of Sciences, no. 12, pp. 1090–1099, 2011. (In Rus.)
16. World History: in 6 volumes. Vol. 4: Peace in the XVIII century. M: Nauka, 2013. (In Rus.)
17. Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the XVIII century. Collection of documents. Research of Russians in the Pacific Ocean in the XVIII – first half of the XIX century. V. 1. M: Nauka, 1984. (In Rus.)
18. Materials about the expedition equipped to Kamchatka to open the coast of America, about the actions of Bering and Chirikov there and about the termination of this expedition (1733–1743). AVPRI. F. 341 (Collection of documentary materials on the history of the Russian-American company and Russian possessions in North America). (In Engl.)

19. Zapiska [N. S. Mordvinova?] "O pravosti rossiyan na vladenie severo-zapadnym beregom Ameriki..." RGIA. F. 994 (Mordvinova). Op. 2. D. 866. (In Rus.)
20. Petrov, A. Yu., Savel'ev, I. V. Petrovsky era and the development of the institute of amanatstvo in the Far East and North Pacific Ocean. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences, no. 2, pp. 48–57, 2022. (In Rus.)
21. Belov, M. I. Arctic navigation from ancient times to the middle of the XIX century. History of discovery and development of the Northern Sea Route. V. 1. M: Morskoy transport, 1956. (In Rus.)
22. Grekov, V. I. Essays from the history of Russian geographical research in 1725–1765. M: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960. (In Rus.)
23. D'Anville, J. 1771. Bourguignon Hemisphere Occidental ou du Nouveau Monde. Hemisphere Oriental ou de l'Ancien Monde, 1761. J. B. B. D'Anville Atlas general. Paris. P. 1. (In French)
24. Kopelev, D. N. From Cape Golovnin to the land of Alexander I: Russian round-the-world expeditions in the first half of the 19th century. M: ROSSPEN, 2021. (In Rus.)
25. Labutina, T. L. British naval officer John Den in the service of Peter I. New and recent history, no. 3, pp. 177–188, 2013. (In Rus.)
26. Den, D. The history of the Russian fleet during the reign of Peter the Great. SPb: Istoricheskaya illustratsiya, 1997. (In Rus.)
27. Perri, John. The state of Russia under the current tsar. M: Izdanie Imperatorskogo Obshhestva Istorii i Drevnostei Rossiiskih pri Moskovskom Universitete, 1871. (In Rus.)
28. History of Russian America (1732–1867): in 3 volumes. Vol. 1. Foundation of Russian America (1732–1799). M: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. (In Rus.)
29. Ierusalimskiy, Yu. Yu., Davydov, V. V., Koskina, M. M. Current problems of studying Russian America in modern domestic historical literature. Bulletin of Tomsk University. History, no. 66, pp. 130–142, 2020. (In Rus.)

Information about author

Koskina Maria M., Junior Researcher; Institute of World History, Russian Academy of Sciences (IVI RAS); 32a Leninsky pr., Moscow, 119334, Russia; Postgraduate Student, Moscow Region State University; 24 Vera Voloshina st.; Mytishchi, 141014, Russia; e-mail: maria14678@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6877-7647>.

For citation

Koskina M. M. The Main Directions of Russian Policy in the Struggle for Spheres of Influence in the North Pacific Ocean at the Beginning of the 18th century // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 3. PP. 17–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26.

Received: August 30, 2022; approved after reviewing September 13, 2022; accepted for publication September 16, 2022.